

Алексей Груздев: ответ России на санкции США не нарушит норм ВТО

12.04.18



Торговые споры уже перестали быть предметом разбирательств отдельных стран, а достигли планетарных масштабов. Ужесточение тарифной политики США и объявленные ответные меры Китая затрагивают интересы многих государств, в том числе и России. Почему эскалация торговой войны между КНР и США приведет к дисбалансу в мировой торговле, как Россия может ответить на новые американские санкции и почему члены ВТО не должны прикрываться национальной безопасностью в экономических интересах, [в интервью РИА Новости](#) рассказал заместитель Министра Министерства экономического развития Российской Федерации Алексей Груздев.

— В прошлую пятницу США обнародовали новые санкции, которые затронули конкретные крупные компании России и бизнесменов. Это фактически обрушило рынок акций и капитализацию компаний и банков, даже тех, кто не был включен в список. Нарушают ли новые санкции США нормы ВТО?

— Если говорить про новые индивидуальные (персональные) санкции США, то это элемент нерыночной конкуренции, таким образом усугубляется положение игрока на рынке. Ведь любое решение сказывается на капитализации компаний. Поэтому первый эффект от санкций — это нанесение экономического ущерба конкретной компании без подтверждения факта ущерба, который наносила или не наносила Соединенным Штатам ее деятельность. Считаем эти санкции необоснованными и нарушающими принципы здоровой конкуренции.

— Премьер-министр поручил правительству проработать ответные меры. Как Россия может ответить США, не нарушая международное законодательство?

— Мы приверженцы норм и правил ВТО, такие механизмы есть. Убежден, что при выполнении поручения председателя правительства будет в максимально возможной степени учитываться этот фактор, а также, несомненно, приоритет защиты национальных интересов.

То, что происходит сейчас с эксплуатацией термина "национальная безопасность", это пограничная тема. Традиционно члены ВТО старались оберегать статью XXI ГАТТ (ГАТТ, Генеральное соглашение по тарифам и торговле — ред.) и не использовать ее для получения экономических преимуществ. Сейчас говорится об обратном — раз есть обвинения в недобросовестном поведении, то задействуется двадцать первая статья. Это может раскрутить маховик, когда и другие страны начнут оправдывать свои экономические шаги этой статьей.

— Но ведь Россия также использовала эту статью, когда вводила продэмбарго в 2014 году...

— Это другое, это была ответная реакция на введенные санкции со стороны Евросоюза.

— США фактически обвинили Москву и Пекин в несоблюдении ключевых обязательств в рамках ВТО, Китай ответил зеркальными мерами. Эксперты уже говорят, что торговые войны между Китаем и США сильнее ударят по российской экономике, чем новые санкции США. Согласны ли вы с такой позицией?

— Есть признанная площадка по урегулированию споров трактовки того или иного решения — ВТО. Мы — последовательные сторонники использования именно ее для проведения консультаций и урегулирования разногласий.

Что касается отношений США и Китая, обе страны являются ключевыми игроками в системе международной торговли, и любые напряженности отражаются на самой системе в целом. Явно, что такое развитие событий будет приводить к определенным дисбалансам, и здесь будут вызовы для других стран.

Оценивать конкретно, чем закончится спор США и Китая, пока преждевременно, потому что сейчас идет взаимный обмен упреками, уже инициированы первые встречные споры. Мы, как участник ВТО, следим за развитием ситуации.

Есть альтернативная — экспертная — точка зрения, что сложившаяся ситуация создаст дополнительные стимулы для наращивания торгово-экономических связей России и Китая, и если определенные ограничения будут введены, то возникнет возможность для российских экспортеров компенсировать выпадающие ниши.

Если помните, когда началось санкционное давление на Россию, были замещены отдельные позиции, которые попали под контрмеры, за счет поставок из других стран. Поэтому и такое развитие ситуации возможно.

— А в чем в данной ситуации вызов именно для России?

— Здесь сложно предсказать, как будет развиваться эта ситуация, какие еще сектора будут затронуты. Один из судьбоносных вызовов в этой истории — это отступление от норм и правил международного торгового права, за соблюдение которых всегда выступала Россия, как бы ее ни обвиняли. То, что сейчас происходит, и те инструменты, которые задействованы, не укладываются в эту логику.

Этот маховик, если он будет раскручиваться дальше, на следующем этапе приведет к очередной волне и так нарастающего протекционизма, закрытию рынков, перетоку товаров, которые не могут поставлять на закрытые рынки, а это уже может означать дополнительное давление на Россию и весь рынок ЕАЭС. Будем надеяться, что разум возобладает.

— Вы, как человек, долго проработавший в Китае и знакомый с их менталитетом и тонкостями ведения переговоров, ожидаете ли, что Китай пойдет на некие уступки США? Или же будет настаивать на своей позиции до конца? Чем может закончиться торговый спор двух гигантов?

— Могу высказать лишь свою экспертную оценку, я не могу говорить за Китайскую Народную Республику. Я исхожу из того, что Китай принципиально не согласен с теми выводами, которые делают Соединенные Штаты, с теми мерами, которые принимаются, они явно носят односторонний характер и не укладываются в правила ВТО. США нарушают тарифные обязательства, если мы говорим про конкретные решения по отдельным товарным позициям.

При этом Китай и США — партнеры настолько масштабные и настолько взаимно увязаны с точки зрения торговли и инвестиций, что, я думаю, в интересах обеих стран найти продуктивное решение. Я не думаю, что Китай заинтересован в разворачивании торговых войн.

— История конфликта между Китаем и США началась с введения заградительных импортных пошлин на сталь и алюминий, которые были введены и для России. Какие возможные ответные шаги разрабатывает Россия, будет ли обращаться в ВТО по этому вопросу?

— Мы следим за ситуацией, это очень серьезное решение США, мы уже официально в конце марта на площадке ВТО обозначили свое несогласие с этими мерами. В рамках Совета по торговле ВТО, который проходит каждый месяц, мы обозначили, что считаем такие шаги нелегитимными и юридически необоснованными, и просили дать разъяснения, но таких разъяснений нами получено не было.

— Это было самостоятельное заявление России? Или вместе с другими странами?

— Совет устроен так, что там высказываются страны-члены ВТО. Россия свое несогласие высказала. С аналогичной позицией выступил еще целый ряд стран.

В настоящее время процесс пересмотра ставок пошлин США на сталь и алюминий не завершен, отдельные страны проводили двусторонние переговоры с целью получения так называемых страновых изъятий — и эти

изъятия были анонсированы. Поэтому окончательно ситуация пока не урегулирована. Она анализируется в правительстве РФ, я убежден, что необходимые шаги будут предприняты. Все возможные механизмы реагирования — это и ответные меры или разбирательство на площадке ВТО — рассматриваются, и будет выбран оптимальный вариант.